

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

Рубрику ведёт
Александр Орлов

«УПОДОБЛЮ СЕБЯ ГЛИНЕ КРОВАВОЙ...»

Пространство, охваченное в поэзии Владимира Берязева, обширно, в нём объединены части света, времена и народы. Фундаментальной основой жизненного и стихотворного воззрения представляемого автора является восточное христианство, сквозь которое он вглядывается в многоликое прошлое, объединённое православной цивилизацией. Охватить даже в малой степени всю тематику, относящуюся к великой истории державы, нельзя, но процесс исследования непрерывающейся связи времён — это одна из важнейших тем стихотворного исследования, в котором существуют светоистина и благодать Пасхального пылания Владимира Берязева.

В. Берязев «Уподоблю себя глине кровавой...»

* * *

Девушка с прозрачными глазами,
С лунным камнем в мочке золотой
Замерла, склонясь пред образами,
Тихая, пред ликом Девы той,
Той, что так чиста и непорочна,
Той, что милосерднее зари...
И летали в куполе барочном
Белоснежной парой сизари.

Господи, я грешен и ничтожен,
Горб мой полон мрака и свинца,
Но обескуражён и восторжен
Благодатью этого лица.

Господи, я знаю, как непрочна
Плоть — как и лукава, и горька...
Но летают в куполе барочном
Два непобедимых голубка.

Призрак это или откровенье,
Я не знаю, только не могу
Удержать в груди сердцебиенье,
Как лучом пронзившее тоску.

Девушку с прозрачными глазами,
Кроткую в молитве о любви...
Душу ли, омытую слезами,
Господи, мою благослови.

Мне уже под тяжестью сомненья
И не встать, и не поднять лица,
Лишь глядеть с улыбкой умиленья
С тихих плит церковного крыльца...

* * *

У-по-доб-лю себя глине кровавой
Или же Господу у-по-доб-лю.
Слову Творенья покорствую, авва!
Глиной ли, духом ли, равно — люблю...

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

Вот и кончаются шелесты плоти,
Тесто растрескалось, прах-сухари...
Не сожалею же о бедном илоте,
Глину оставь, а своё — заberi.

* * *

Снова созвездья полны мощью вещей, чью волю не знаю,
Снова очи Петровой страны бесовиденьем искажены,
Снова вспыхнула белым крылом, поплыла колокольня лесная...

До-о-л-гая дрожь... О зачем, Боже, звоны твоей тишины?!..
Каплею лишней готов я скользнуть с твоего коромысла:
Нам ли искать благодати на дорогах из ЗАГСа в собес...

Дай лишь молекулой быть, золотой кислородинкой смысла,
Мне — в светоносных твоих голубых альвеолах небес!

* * *

Себя уподоблю слепому,
Забредшему в осени блюз...
Я прожитой жизни не помню.
Ну, разве, — на ощупь, на вкус.

Я жил или не жил? Ошмётъя,
Обрывки сует суеты.
Какие такие угодыя
Засеял любовью ты?..

Какое такое величье
Извлёк из отрепья-шмотья?..
Но — вера, как песня синичья,
Над мёрзлую мглой бытия!

Восходят со дна упованья
И жалобы детской восхлип,
И глыбы седого рыданья,
И Троицы свет из-под глыб.

* * *

Ветры с Карского моря по долгой дуге
Досягнули до кровель Алтая.
У меня ж за душой — лишь монетка-теньге,
Как потерянный май, золотая.

В. Берязев «Уподоблю себя глине кровавой...»

Тьма и холод опять норовят в кумовья,
Карусельную песню вертая,
Ты ль одна у меня, золотая моя?!
Как потерянный май, золотая...

И когда до небес полыхнёт молонья,
Из любви-грозы прорастая,
Распускайся и ты, золотая моя,
Как потерянный рай, золотая.

* * *

Во сне поющий человек, как снег, идущий ниоткуда,
Как поле в ожиданье чуда,
Сквозь прах стремящее побег.
Куда ты гредишь убежать? И для чего, во тьме блуждая,
Ты, словно золото Алтая,
Хранишь нетленную печать?
Ты сир и нищ, ты бос и брошен. Ты спишь на гробовой доске,
Но лоб твой светом припорошен
И — крошка хлеба в кулаке...
Во сне поющий!.. Боже правый, прости роптания мои!
Он ведал звуки горней Славы,
А я — на дне земной канавы, в пустом оглохшем забытьи...

* * *

Воробей на форточке тренькает своё,
Мол, от весны не спрячешься летаргически!
Ты ж, моя хорошая, вешаешь бельё,
А я гляжу на твой подол ностальгически.
Вновь на цыпочки привстав, тянешь простыню,
Расправляешь на ветру белым-белое!
Душу выну, прищепи, — слезы не пророню,
Коль с улыбкой распахнёшь небо целое.
А снега от синевы ос-ле-пи-тель-ны!
А капель, капель, капель пере-лив-ча-та.
Волны нежности в крови жарки и темны.
А во льду журчит ручьём — звень-феличита...

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

Чудь начудила иль меря намеряла...

А. Блок

Если случится от Нарвы до Ревеля*
Вам простудиться в пути,
Надо, не тратя гриппозного времени,
Сразу в аптеку идти.

И изъясняться лишь жестами, жестами:
Вот, мол, опухла гортань!
С гордыми и самобытными эстами
Языкознания дань

Нам не осилить, уж лучше немотствовать,
«Северный» строить поток
И на Совете Европы юродствовать,
Вооружившись чуток!

В памяти вепса чтоб девственно девичьей
Бронзовый ожил солдат
Да убиенное войско Юденича
Вышло из смертных оград...

Чудь моя, рыбку златую не милюя,
Снова ты бьёшь о скалу...
Воля шенгенская, доля постылая
В тёмном Европе углу.

* * *

Вновь маральник цветёт на Чемале.
А мы возле моста ночевали...
В зверь-потоке — ворочанье глыб
Чуял каждый сквозь воздух и почву.

И на выдохе — лопались почки!
И спиртовое пламя могли б
Взвихрить до неба дымные склоны.
И как будто хорала колонны,

* Таллин, в русских летописях Колывань

В. Берязев «Уподоблю себя глинне кровавой...»

Светоистина и благодать
Воздымались в Пасхальном пыланье.
И о милостивом капеллане
Воздыхала алтайская Рать...

Слепец Иерихона

Во мгле ледовито вращаются бельмы-шары.
— Иисус, сын Давида, я чаю твои дары!..
Жизнь мраком повита лишенцам Господнего дня.
— Иисус, сын Давида, помилуй, помилуй меня!..
Близ Иерихона, взгляни же, хотя бы взгляни! —
Ещё не икона, ты с нами в последние дни.
Стою у дороги, где путь твой пролёт до креста,
Молю о помощи и верую в Бога Христа.
Незрячь да сберётся осилить прозренья между!..
Я путь из колодца к живому тебе укажу.

* * *

Мне стало довольно притчи
И плача псалма Давида...
Какое тебе величье?
Какая хула-обида?
Из гумуса-чернозёма,
Из Божьего слова — делом,
Душа, по лучу ведома,
Восстань вопреки плевелам!
Взгляни на себя тверёзо:
Не будет другого раза.
А всё остальное — проза.
А всё остальное — фраза...